

Глава 4. Часть 1. Вечер в гостинице доктора

Человек, который собирался закрыть ворота, был мужчиной средних лет. Он шатался на ногах, с косматой бородой и всклокоченными седеющими волосами. Но Анна заметила выражение его лица.

«Подождите, подождите, пожалуйста! Я прошу вас!»

Когда он заметил мчащиеся к нему фургоны Анны и Йонаса, мужчина оставил двери полуоткрытыми и стал ждать их.

Анна остановила свой фургон, когда они подъехали к воротам, и слезла с места водителя.

Она была нетерпелива, но не забыла проявить должное уважение.

«Извините, что беспокою вас после наступления темноты. Вы доктор, который живет здесь?»

Услышав ее вопрос, мужчина кивнул.

«Верно» сказал он.

«Мы путешественники. Мы планировали остаться сегодня вечером на промежуточной станции, но на нас напали пустынные вороны, и мы задержались. Нам туда никак не добраться. Пожалуйста, не могли бы вы позволить нам остаться здесь только на эту ночь?»

Несмотря на то, что «Докторские гостиницы» были хорошо известны, они по-прежнему оставались частными резиденциями. Врач мог отказать принимать путешественников.

Анна же хотела завоевать симпатию мужчины.

Доктор посмотрел сквозь тусклый свет на повозку Анны.

«Похоже, на вас напали вороны, не так ли? На боках вашего фургона много отметин, где они его ударили. Хорошо, что вас удалось благополучно уйти».

Анна оглянулась на Чалле, который все еще сидел.

«Это потому, что он был с нами. Он фей-воин».

Доктор проследил за ее взглядом и посмотрел на Чалле. «Какая красивая фея» заметил он. «Таких не часто увидишь. Вы говорите, он фея-воин? Не домашняя?»

Доктор прошаркал к водительскому сиденью фургона и уставился на Чалле. Он остановился, зачарованно глядя на фею.

Ночь опустилась над землей, и они слышали вой волков.

Анна устала ждать, но изо всех сил старалась терпеть.

Однако-

«Ты будешь всю ночь пялиться на меня, лохматый?»

Чалле казался сытым по горло.

Анна побледнела и чуть не закричала на него.

Хьяаа-!! Чалле! Как ты мог-?!!

Она почувствовала прилив холодного пота.

Конечно же, волосы и борода доктора были самыми лохматыми, какие она когда-либо видела. Чалле был прав; мужчина был лохматым.

Но было бы катастрофой, если бы он рассердил доктора.

Словно очнувшись ото сна, доктор несколько раз моргнул. Затем он застенчиво улыбнулся и повернулся к Анне.

«Ах, извините, извините. Живя в таком месте, нечасто удается оценить настоящую красоту. Как бы то ни было, вам, кажется, досталось. Пожалуйста, оставайтесь. Плата составит шестьдесят байнов с человека. Если согласны, вы можете затащить оба фургона за стены».

«С-спасибо!»

Анна вытерла холодный пот и с облегчением опустила голову.

Когда они протащили фургоны через ворота, то увидели, что внутри уже заложена еще одна повозка гостя.

Анна сразу увидела, что лак на этой карете выполнен качественно. Он был старый, но прочный.

Йонас, припарковавшийся поблизости, подошел к Анне и тихо сказал: «Послушай, Анна. Эта карета должна принадлежать кому-то с высоким социальным положением. Кому-то очень важному, понимаешь? Я даже нервничаю».

«Тогда мы должны вести себя наилучшим образом. Особенно Чалле — мне нужно, чтобы он был более осторожен в том, что говорит...»

Когда они направлялись к двери в дом, Анна посмотрела на Чалле, идущего рядом с ней.

«Чалле... Я думала, что мое сердце остановится раньше, когда ты назвал этого человека «лохматым».

Мифрил, прыгавший за Анной, вмешался, чтобы раскритиковать более крупную фею.

«Да! Вот именно! Этот парень не лохматый; вместо этого мы должны называть его рахитичным!»

«Точно, он был рахитичным, а не лохматым... Подожди, эй!!» крикнула Анна парочке.

«Нельзя называть его лохматым или рахитичным! Что мы будем делать, если вы его разозлите? Нас выгонят отсюда!»

Чалле спокойно ответил: «Я сомневаюсь, что этот конкретный человек рассердится из-за чего-то столь незначительного. Я могу сказать, просто глядя на него. Я совершенно уверен в этом, так как на рынке фей я назвал людей разными ужасными именами».

«Нам не нужно твое странное чувство уверенности! Короче, пожалуйста, прекрати обзывать его!»

«Такая уж у меня привычка уже много лет, поэтому я не уверен, что могу давать какие-либо обещания», — категорично сказал Чалле.

Анна опустила плечи в поражении.

Ей ничего не оставалось, кроме как смириться и изо всех сил извиниться, если ее спутник кого-то разозлит.

Анна открыла дверь и вошла в дом.

<http://tl.rulate.ru/book/1736/2593993>